

Стратегия развития аграрной экономики

(Окончание. Начало на 1-й стр.)
Ростовская область сильно пострадала от засухи, и в Воронежской, как заявил на днях губернатор, на хороший урожай ячменя тоже не приходится рассчитывать. Такие же проблемы испытывают и Липецкая, и Курская, и Белгородская, Оренбургская области. Татарстан в этом году отсырел поздно; что вырастет — неизвестно; да он никогда Россию хлебом и не снабжал.

В Сибири хлеб если и будет, то только в сентябре: всходы есть, но о большем они пока не могут сказать. На целине серьежного хлеба не будет.

С учетом этих перспектив и прогнозов мировые трейдеры уже договариваются о координации цен на зерно. Я прекрасно понимаю, почему пошли на этот вариант. Только затем, чтобы осадить Россию и другие государства, чтобы не подняли слишком высоко цены на хлеб на мировом рынке. Но какие бы решения ни принимались, Россия в ВТО еще не вступила, и цена на зерно все равно будет высокая.

Поэтому все, кто необдуманно начнет продавать зерно на корню (а такие случаи, к сожалению, всегда есть), не смогут рассчитывать на позитивный результат для своих хозяйств.

Говорю вновь на эту тему потому, что столкнулся с подходом отдельных руководителей: нанимать уборочные бригады с комбайнами со стороны, платить им по 6 центнеров за гектар.

А если вы сами соберете ячменя по 20 центнеров с гектара, а 6 отдадите, то зачем вам вообще его убирать, ведь это заведомый проигрыш в экономике, в рентабельности? Может быть, надо сделать так, чтобы при такой достаточно низкой урожайности поработать на этих полях своими комбайнами? У нас есть парк орловских комбайнов, типа красноярских. Они, во-первых, в два с половиной раза дешевле, и, во-вторых, средние урожаи — ячмень, пшеницу — по производительности они будут убирать так же, как комбайны «Джон Дир» и как «Дон-1500».

Подходить к уборке зерновых надо со своей подготовленной техникой и выработанной четкой стратегией. Зерно, большой урожай начинают с тока, с сушилки, с комбайна, то есть с умелой подготовки и организации уборочной кампании. И если мы здесь дадим слабину, то никакая конъюнктура мировых цен не поможет.

Это первый вопрос, о котором я хотел сегодня сказать.

Второй вопрос — это развитие животноводства. Дальнейшее развитие животноводства — главное условие социального обустройства села, повышения жизненного уровня крестьян. А это и есть основная задача глав районных администраций, глав поселковых Советов, всех уровней власти.

Одной из форм организации этой работы должно стать создание кооперативов, с помощью которых можно решать не только производственные задачи, но и весь комплекс возникающих проблем — от экономики до социальной сферы.

С каждым из глав районов мы неоднократно говорили о том, что социальную ответственность перед населением в власти никто не снимал. В том числе и лично с вас никто не снимал задачу — создавать условия для развития производственной базы на местах, с тем чтобы обеспечить работой людей.

Как же могло случиться, что многие главы районов самоустранились от работы по подъему животноводства? В ряде хозяйств стали на путь полного отказа от развития этой отрасли. Продолжается вырезание прежде всего дойного стада, причем под надуманными предлогами: то кормов нет, то рабочих рук не хватает, то долги замучили. В сущности, будучи ответственными за положение людей, за их социальное обустройство, вы лишаете крестьян самого главного — работы.

Началась эта «болезнь», как ни странно, с Урицкого района. Там в некоторых хозяйствах, где в советское время мы проводили семинары по животноводству, теперь уничтожили почти все поголовье под предлогом, что этим якобы невыгодно заниматься.

Потом это поветрие перекинулось в Шаблыкинский район, совхоз «Сомовский», оттуда — в Хотынецкий. Тяжелая ситуация в Новосильском и ряде других районов. Почему так происходит?

Я сказал бы, что проблема глубже, чем кажется на первый взгляд.

Сегодня многие московские олигархи, накопив серьезные деньги и не надеясь на устойчивое не только отечественной, но и мировой банковской системы, фондовых рынков, пытаются эти деньги «материализовать». Кто-то удачно вложил в нефть, в газ, кто-то — в строительство, особенно в Москве. Но и этих точек вложения уже не хватает. Бизнес бросился сегодня скупать землю, ибо стратегически более надежного объекта капиталовложений не существует. Почему? Города растут, население в городах растет. Площади под пахотными землями из века в век не увеличиваются, а уменьшаются. Поэтому и цена на землю будет возрастать.

Один из наиболее показательных примеров таких капиталовложений мы видели в Белгородской области, где пыталась утвердить свой «агробизнес» московская компания «Интеко». Сначала скупили у крестьян землю — самую плодородную, на границе с Украиной. Затем вырезали весь скот, продали всю технику и ничего не посеяли. Народ бедствовал, а местная власть бездей-

ствовала, пока на них с вилами не пошли. Два года судились, чтобы освободиться от этого ярма.

Теперь и у нас на местах некоторые начинают предлагать отдать им пай земли: «За 8 тысяч рублей купим 7 гектаров». Конечно, крестьянину, если ему тяжело в данный момент приходится, свою долю можно продать. Но это как текущий вариант. А что будет дальше? И сколько «любителей» сегодня едут скупать землю, чтобы «прятать» свои деньги?

Уже не раз говорил, что это не наш путь. Инвесторам мы землю дадим для обработки, прежде всего, в аренду, потому что нам надо восстанавливать и развивать производство.

Самыми надежными производителями на сегодня оказались, как ни странно, крепкие коллективные хозяйства там, где они сохранились, акционерные общества и особенно фермеры и личные подворья. Они не вырезают скот, а наоборот, только наращивают осы, набыют в животноводстве. Ведь в селе, хотя бы для себя, всегда держали поросенка и корову.

Руководителям местной власти — председателям поселковых Советов, главам администраций — надо всеми методами поддерживать крестьян. Надо помогать им получать кредиты, организовывать сбыт продукции и т. д. Но этого часто не происходит. Зато со всех сторон поднимается голос — увеличьте пенсию, увеличьте заработную плату. Да, увеличивать нужно, чтобы ликвидировать несправедливость и в отношении пенсионеров, и в отношении сельских труженников. Но это увеличение должно прежде всего идти за счет роста производ-

ства. Пенсию можно увеличить, денежную массу из «бумажек» можно увеличить. Но если товарная масса не растет, никакая пенсия не поможет.

Для руководителей любого ранга нет сегодня более важной задачи, чем обеспечить повышение жизненного уровня населения. А это можно сделать не методом подкачек, а путем наращивания объемов производства, и на этой основе — повышения заработной платы. А это значит: каждый глава администрации района, сельского поселения должен определить — что нужно сделать, чтобы зарекомендовало себя? Не улетать за лозунгами и большими проектами, а начинать малое дело и с этого малого определять место каждого человека в жизни.

валось это производство? Надо увеличивать поголовье, заготавливать корма, работать с кадрами. Надо вернуться к нормальной племменной работе и договориться о ценовом механизме. А это можно сделать, если у вас есть инструмент для решения вопроса, если есть кооператив, если маслозаводы ведут себя нормально по отношению к крестьянам. А если они «зарываюся», то знайте: у нас есть рычаги воздействия на них. Причем серьезные рычаги, когда мы можем действительно серьезно кое-кому помочь разобраться в «текущем моменте».

В то время, когда мы говорим о поддержке молочного производства, некоторые руководители на местах заложили коров за долги, и

млн. рублей на это запланировано, а выдано только 10. Что же вы ждете, жалуетесь, что низкие цены? Да, если по 5 рублей и вас берут литр молока — это варварская цена, нельзя за 5 рублей принимать. Но вы увеличивайте производство, сдавайте больше молока. Это сразу плюс 3 рубля — уже 8 рублей. А это рентабельность почти 100% даже у самых ленивых.

Сегодня остро встает вопрос нехватки трудовых ресурсов. Их не хватает в промышленной сфере, их не хватает в сельском хозяйстве. Хороших кадров не хватает инвесторам, которые не хотят брать кого попало, а хотят взять хорошего специалиста, специалиста, человека с опытом работы.

Вот пример: на завод шебрен требуются токари, и слесари, и другие специалисты. Завод платит 10–20 тысяч рублей зарплату, только иди, работай, не надо в Москву ехать.

Но если бы это было на одном заводе. Все заводы Орловской области просят сегодня: дайте рабочие руки.

Мы должны вернуть назад людей, вернуть на производство. Тем более что растет в области зарплата. В строительном комплексе, например, мы поставили задачу сделать среднюю заработную плату 15 тысяч рублей. В Москве больше не заработаете — больше потратите на квартиру, питание.

Поэтому возвращайте домой людей и начинайте с ними работать. Помогите развиваться личным подворьям, создавайте кооперативы. Это зачастую единственный механизм, чтобы сохранить то или иное село, защитить рядового сельского жителя от безработицы, социальной неустроенности, отчужденности, от произвола перекупщиков всех мастей.

Для того чтобы село развивалось, чтобы люди возвращались на свою землю, мы начали реализацию программы «Дороги поселений». Люди восприняли эту инициативу с одобрением. Мы собираемся направить на ее осуществление не одну сотню миллионов рублей. Есть возможности и более масштабного привлечения средств. Но один почему-то разобрались и начали работать, а другие никак не откопуют себя песчаный карьер, никак не найдут щебеночный карьер. Не могут определить, какую улицу сначала сделать.

Разберитесь, наконец, и дайте сами себе четкий ответ: сколько в районе дорог, сколько сил надо, чтобы отремонтировать их, сколько надо песка и щебня, чтобы засыпать ямы? Сколько дорог, которые можно просто поверхностным улучшением привести в порядок, а сколько потребуются заасфальтировать?

Активизируйте свои дорожные службы, сами они никак не найдут себе работу. Эта тема должна быть в повестке

дня ежедневно. Научитесь вначале делать дороги ни за 300 тысяч и ни за миллион, а за 50 тысяч рублей. Люди вам за это спасибо скажут.

Особый вопрос, с которого я начинал и им же хочу завершить, — о земле. Все активнее на нашу землю приходят инвесторы. Многие начинают реально работать, но есть и такие, кто хочет купить землю, а производство не развивать. Я еще раз прямо скажу: мы такой подход у себя не поддерживали и не будем поддерживать. У нас есть немало примеров созидающей работы с инвесторами. Вчера мы посетили строящиеся в рамках национального проекта объекты ЗАО «Орелсельпром». В Тельче, в самом тяжелом районе, уже запустили комплекс, привезли туда 1200 свиноматок по 100 килограммов каждая, через месяц они уже дадут приплод. Завозится вторая партия — еще 1200 голов, застраивают маточник. Вопрос этого комплекса уже решен. Второй комплекс компания начинает строить в Болховском районе, будем договариваться о сотрудничестве по Хотынецкому району.

Если так же будут работать на земле другие инвесторы, мы с ними будем сотрудничать. И если «инвесторы» говорят, что животноводством не будут заниматься, то им мы не будем выделять землю. Как это можно давать землю, на которой ничего не будет выращиваться и строиться? Там же люди живут, они хотят работать, нормально жить, растить детей.

Необходимо защищать фермеров, личные подворья, руководителей своих сельхозпредприятий, своих специалистов. Все равно на этой территории любой ситуации, это сложное время держат экономику, социальную сферу. Поэтому лозунг сегодняшнего совещания — за поддержку экономики, руководителей и специалистов Орловской области.

В заключение еще раз в основном: нам надо во всеоружии подойти к уборке урожая. Хлеб у нас есть. Озимый хлеб хороший. Много замечательных полей яровых зерновых, особенно на западе области.

Есть хлеб в этом году, его надо не упустить.

Мы в Орловской области сделаем все, чтобы достойно убрать урожай зерновых, заготовить корма и наращивать объемы производства в животноводстве.

Попрошу глав администраций продолжить этот разговор у себя в районах. Дайте право высказаться специалистам, всем труженникам. И начинайте незамедлительно решать конкретные вопросы, которые остро волнуют людей. А на уровне администрации области мы найдем возможности, как финансово поддержать крестьян во время уборки урожая.

Благодарю за внимание и желаю вам успехов в работе!

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Эти грустные размышления навеял визит в редакцию Елены Ивановны Черных. Она — водитель трамвая. Но это не главное. Елена Ивановна — одна из тех несчастных заложников канализационной трубы, которая отравляет жизнь семьям, обитающим в доме № 24-а по улице Черепичной в Орле.

Ужасно — не приведи, господи! — попасть в лапы каких-нибудь террорюг. Но есть надежда — как из-под земли возникнет спелая и повяжет отморозков. То есть кошмар, как правило, кратковременен.

Жильцы-«черепичники» попали в заложники к канализационной трубе. Она тоже вооружена до отказа... фекалиями. Четыре года в душашащем плену — разве не кошмар на бытовом уровне?

Елена Ивановна, рассказывая о прелестях своей житухи в бывшем общежитии СМУ ОКС УВД, ставшем со временем обычным жильем дома, то и дело болезненно морщилась — будто её преследовал тяжелый запах. Показала свежее письмо, которое они, жильцы дома № 24-а, собрались нести в областную администрацию и мэрию.

В последнюю властную цитадель заложники трубы уже обращались (разумеется, после того, как неоднократно сообщали о своей дурно пахнущей проблеме в родное ЖЭУ № 7, в МУП ЖРЭП (з), в администрацию Заводского района). Подробно, в живописных деталях (надеялись вызвать у городских чиновников чувство сопереживания, да у тех, похоже, проблемы с органами обоняния) описывали трубный кошмар. Когда забивается дворовая канализация (а происходит это регулярно), фекалии, вольно растекаясь, затопливают подвал дома. Бактериологическое оружие в действии.

Почему же никто не может освободить жильцов 24-го дома из трубного плена?

Заложники трубы

Вопрос, как следует из уст заложников, непростой. Работники ЖЭУ-7, куда чаще всего несли свою печаль люди, уверяли их, что чистить канализацию должны водоканальщики. Те, в свою очередь, заявляли, что ничего и никому они не должны, ибо данные канализационные сети не приняты ими на обслуживание. Так что они умывают руки.

Интересная деталь. Возле жилого дома, страдающего «трубной болезнью», проходят аж две канализационные ветки — старая и новая. Первая «впадает» во вторую. Причем б/у труба, утверждая (и на местности это видно невооруженным глазом) жильцы дома, находится ниже уровня новой. А коли нет должного уклона, куда фекалиям путешествовать? Фекалии, доверительно сообщают мэру А. А. Касьянову авторы письма, устремляются в подвал, «и мы дышим зловонием. Мы хотели бы знать, когда и как решится наш вопрос?».

Раньше на этот вопрос мэрия в лице первого заместителя главы администрации города Орла В. В. Ермина отвечала так: «...В нарушение требований правил устройства и эксплуатации сетей инженерно-технического обеспечения на канализационном коллекторе, обслуживающем дом № 24-а по ул. Черепичной, построены гаражи, вследствие чего происходит периодическое засорение канализационного трубопровода».

В настоящее время администрацией Заводского района и собственниками гаражей решается вопрос организации и оплаты работ по переносу

трассы канализационного трубопровода». Да, мы забыли один крайне любопытный момент. Действительно, на новой ветке канализации уютно «уселся» ряд гаражей. Говорят, стена одного из них стоит на смотровом колодезе. А где-то колодезь — прямо посреди гаража. Стал, так сказать, частной собственностью, и счастливый хозяин может, например, устроить там, если захочет нос, надежный тайник.

конного гаражестроительства — хотя бы переместить «залюбвившиеся» трубы. Мероприятие не только весьма хлопотное, но и недешевое. — По прошлогодним расчетам, объем работ оценивался в сумму порядка одного миллиона рублей, — уточнил начальник ЖЭУ № 7 А. М. Подустов. — Когда эти работы будут проведены, «Орелводоканал» должен будет взять канализационные сети на обслуживание.

А деньги чьи? Должна подключиться администрация Заводского района. Часть средств обязуется возместить неплохо устроившийся на канализации гаражный кооператив.

Александр Михайлович заверил нас, что постоянно ставит этот канализационный вопрос и перед своим руководством, и перед администрацией Заводского района. На одном из недавних рабочих совещаний у заместителя главы администрации района как раз говорилось о том, что уже решается вопрос передачи канализаци-

онных сетей на обслуживание в МУП «Орелводоканал». — Александр Михайлович рассказывает, что жильцы дома говорят, что водоканальщики неохотно реагируют на сигналы «SOS», поступающие с улицы Черепичной. — Конечно, сети-то они не приняли на обслуживание. Вот и выезжают по вызову только после оплаты. Приезжают в течение 10 — 15 минут устраняют проблему. — Получается, такая схема «Орелводоканал» вполне устраивает: им выгодно чистить трубу, и чем чаще она будет забиваться — тем лучше. Золотая жила! — Получается. При этом жители Черепичной регулярно платят водоканалу за водоотведение.

Как сказал нам начальник 7-го ЖЭУ, в ближайшее время будет заказана «бочка» — откачать жижу. «Мы уже раз откачивали, брали на себя эти расходы». Но даже такая, весьма затратная для ЖЭУ мера, — временная. Ведь скоро в колодцах снова заплещется зловонная жижа... Связались мы и с «Орелводоканалом». Главный инженер предприятия А. Н. Климов порадовал такой новостью. Оказывается, как раз в тот день (четверг 5 июля), когда мы ломали голову над загадкой канализационной трубы, мэрия тоже вынуждена была снова повернуться лицом к этой дурно пахнущей проблеме. Жительницы дома № 24-а по

улицы Черепичной нанесли визит чиновникам.

Этот дом, рассказал нам Алексей Николаевич, первоначально строился как нежилой. Из него в городскую канализационную систему была проложена канализационная выпускная труба диаметром 50 миллиметров. Затем, когда расширили дом, надстроили этаж и увеличили его общежитием, диаметр трубы не увеличили. Естественно, с течением времени её проходимость не улучшалась.

— Сейчас нам и ЖРЭУ поручено с этой ситуацией в течение десяти дней разобраться, — сказал А. Н. Климов. — Наши специалисты там всё обследуют, составят смету и будем решать вопрос.

— Алексей Николаевич, почему эти сети оказались бесхозными?

— Получилось так, что коммундатура это здание передала на баланс коммунальщикам, а сети почему-то не передали, и они оказались в подвешенном состоянии. Как вы знаете, по федеральному закону, организация, передающая муниципалитету ведомственное жилье и соответствующую инфраструктуру, обязана или привести всё в порядок, или оплатить восстановительный ремонт.

Всё до боли знакомо: выясняют отношения ведомства — у жильцов зловонного дома чубы трещат. Точнее, носы отваливаются и головы пухнут от хронического зловония.

Судя по развитию событий, канализационная проблема жителей дома № 24-а устойчиво попала в поле зрения городской власти. Даже срок обозначен — десять дней, чтоб специалистам разобраться, что к чему.

Неужели заложники канализационной трубы избавятся от многолетнего бытового кошмара?

Николай СОЛОПЕНКО. Фото Сергея МОКРОВОЦОВА.